

Что касается члена клана Се, то Чэнь Суйфэн все еще не смог добраться до него.

Чэнь Юйфань спокойно занимался грамматикой Дракона, и у него было чувство неопишуемой удовлетворенности. Золотые древние руны, казалось, были частью его жизни, сливаясь с его родословной. Цуолунг никогда не ожидал, что Чэнь Юйфань, преемник Императора Группы Драконов, будет в такой степени ненормальным.

Три дня. Всего за три дня он уже прочитал Навык Грамматики Дракона. В этом аспекте все это было благодаря беспрепятственному совершенствованию тактики сердца. Его разум был ясным и сильным, и он все так быстро выучил. Уголок его рта слегка открылся и закрылся, высвобождая древние ноты. Глаза Чэнь Юйфана постоянно сверкали золотым светом.

В его глазницах два маленьких золотых дракона внезапно выбежали и обернулись вокруг его голой верхней части тела, непрерывно танцуя вокруг. К сожалению, они были слишком малы, по версии Цуолунга. Махнув рукой, два маленьких дракона снова вернулись в его тело. Он чувствовал себя невероятно беззаботным и беспечным.

Навык «Грамматика Дракона» на самом деле был языковым мана. Древний язык был как заклинание, способное перемещать все живое между небом и землей. Ветер, дождь, молния, облако, огонь, вода, лед, почти все они были включены в смесь. Что касается так называемой психической коммуникации, это был только первый шаг и основа навыка драматической грамматики.

Не зря, не зря Зу Лонг сказал, что Путь экстрасенсов - это всего лишь маленький путь. Навык грамматики Дракона, навык грамматики Дракона! Чэнь Юйфань громко рассмеялся. Татуировки золотых драконов по всему телу, волнообразно вздымающиеся на голой верхней части тела, были как будто вырезанные. Они несли огромную мощь, как будто спустился настоящий дракон, из-за чего никто не осмелился поднять бровь.

После случайного надевания одежды, тело Чэнь Юйфана и его лицо, казалось, претерпели небольшие изменения. Искусство Бога Дракона прорвалось на девятый или пятый уровень, поэтому, естественно, аура императора продлится долго. Его первоначально красивое и уверенное лицо теперь выглядело чрезвычайно решительным, как будто он никогда не

рассердится и не проявит свою силу.

Ее глаза закатывались, как любопытные дети, и все ее тело было таким же чистым и красивым, как вода. По ее лицу дул легкий ветерок, а милый маленький язычок торчал, когда она застенчиво спросила: «Ты проснулся? Ленивый жук!»

Выражение лица и слова девушки раскрыли ощущение близости. Чэнь Юйфань слегка наклонил голову и с любопытством спросил: «Чэнь Сяо Си?»

Сердце девушки внезапно подпрыгнуло. Ее маленькое лицо покраснело на мгновение, а затем, совершенно естественно, она подцепила руку Чэнь Юйфана, как будто она была маленькой женой. Она хихикнула, а затем кокетливо сказала: "Что ты меня так называешь? Зови меня по имени, Чэнь Руоши. Просто зови меня Маленькая Ши! "

Чэнь Юйфань засмеялся, глядя на маленькие руки девушки, державшие его за руку, он не оттолкнул ее и сказал: «Маленькая Ши, маленькая Ши, не правда ли, Сяо Си?» Он говорил и громко смеялся, как будто совсем не чувствовал себя незнакомым с этой маленькой девочкой по имени Чэнь Руоши.

Чэнь Руоши посмотрела на Чэнь Юйфана, сжала губы и засмеялась: «Хорошо, хорошо, Сяо Си подойдет!»

Она говорила и наливала воды в чашку Чэнь Юйфану. Она была так же искусна, как если бы это был её дом, а Чэнь Юйфань был ее гостем. Держа чашку, она передала её Чэнь Юйфану. Сяо Ши улыбнулась и сказала: «Третий дядя и третья тетя вышли. Их нет дома. Скоро пойдем по магазинам!»

Чэнь Юйфань был в недоумении и с горькой улыбкой покачал головой. Девушка, стоящая перед ним, была действительно красивой, ее холодный и ясный характер был сопоставим с Шангуань Цинсюэ, ее фигура и внешность не уступали девушкам, которых он знал, ее маленькая талия была даже более очаровательной, чем у Налан Яньяны, и такого рода тело женщины, в которой были черты ангела и дьявола, чтобы описать ее, вовсе не было чрезмерным.

Тем не менее, ее способ делать вещи был чрезвычайно открытым. Это было действительно противоречивое сочетание.

Видя, что глаза Чэнь Юйфана смотрят на неё, Чэнь Руоши сделала вид, что сердится: "На что ты смотришь? Если мы поженимся в будущем, у меня будет много возможностей показаться тебе! "

Чэнь Юйфань выплюнул глоток воды, а затем сухо кашлянул. Его ясные глаза мягко смотрели на Чэнь Руоши. Он думал, что сможет удержать эту Маленькую девочку на некоторое время, но Чэнь Руоши не боялась ни малейшего, потому что она смотрела на него в оцепенении.

Намеренно или нет, он, казалось, гордо держал свои глаза-близнецы с намерением провоцировать других. После неизвестного периода времени Чэнь Юйфань, наконец, не смог удержаться и проиграл. Беспомощный, он сказал: «Сяо Си, как ты можешь прямо так говорить?»

Чэнь Руоши властно сказала: "Я такая, почему? Хочешь разорвать помолвку?" «Поскольку двери нет, никто не может изменить то, что я решил!» Пока он говорил, Чэнь Руоши стал еще более дерзкой. Она снова держала Чэнь Юйфана за руку и время от времени терла свои гордые груди о его руку, даже несмотря на то, что на ней был элегантный свитер, как будто она действовала кокетливо.

Чэнь Юйфань сразу покраснел до ушей, но Чэнь Руоши хихикнула, как серебряный колокольчик: "Глупый брат, я не ожидала, что ты будешь так скромен в таком молодом

возрасте, что ты даже уступаешь этой девушке! Ты не был таким, когда был ребенком! "

"Как ребенок?" - Чэнь Юйфань слабо рассмеялся, как будто он о чем-то думал.

Для него это было то, что происходило очень и очень давно. В столичной семье Чэнь он не знал многих людей, но Чэнь Руоши была первой с кем он познакомился и дружил. Это было в возрасте ребенка шести или семи лет. На окраине Джин Линга, во дворе старейшины Чэнь Чжэнхэ, они могли считаться друзьями детства.

Каждое лето Чэнь Сяо Си всегда приходила в Джин Линг. В возрасте двенадцати лет оба выросли и постепенно все реже виделись. Кроме того, семья Чэнь из столицы и семья Чэнь из Джин Линга не были на одной стороне, поэтому возникли некоторые разногласия. До сих пор за семь-восемь лет Чэнь Юйфань не виделся с Чэнь Руоши.

Она вспомнила, что тогда, когда он был еще непослушным ребенком, Чэнь Юйфань жестоко избивал Чжу Тяньчэна ради Чэнь Руоши. Это было то, что Чжу Тяньчэн не мог забыть, это то, что он ненавидел и ненавидел глубоко. Даже по сей день он все еще не мог преодолеть эту ненависть.

Отпустив гладкую и нежную руку Чэнь Руоши, которая была похожа на корень лотоса, Чэнь Юйфань неторопливо сел и улыбнулся: «Маленькая Ши, столица в порядке? Подумай об этом, мы не виделись пять-шесть лет!»

Чэнь Руоши с серьезным выражением лица подняла палец: «Шесть лет, пять месяцев и четыре дня!»

Он посмотрел на Чэнь Руоши с серьезным выражением лица и обиженным взглядом. Это

привело к тому, что Чэнь Юйфань не знал, что делать. Хотя ее товарищ по играм с детства уже не был незнакомцем, он все еще находился в трансе, Руоши стала большой девочкой. Она была стройной и элегантной, застенчивой и трогательной. Он не мог не чувствовать течение и беспощадность времени.

В семье Чэнь было два влиятельных старейшины, Чэнь Чжэнхэ и Чэнь Чжэнлин, в столице. В семье Чэнь с Чэнь Руошей обращались как с принцессой. По совпадению, она и Чэнь Юйфань родились в один день в один и тот же год, поэтому они оба были очень близки друг к другу по духу.

Согласно рейтингу семьи Чэнь, Чэнь Руоши была Сяо Си, а Чэнь Юйфань был, по крайней мере, пятым братом. Тем не менее, он не был настоящим именем семьи Чэнь, поэтому он не был включен в список. Выше Чэнь Руоши было еще трое молодых мастеров в семье Чэнь и двое ниже Чэнь Руоши. Таким образом, в семье Чэнь было семь внуков.

Отец Чэнь Руоши был старшим сыном старшего Чэнь Чжэнхэ, Чэнь Юаняна. Под ним были еще один сын и дочь, Чэнь Тяньхао и Чэнь Руоши. Просто рейтинг Чэнь Руоши был ниже.

«Старший дядя, второй дядя хорошо живет в столице?» - Чэнь Юйфань молча закурил сигарету и посмотрел на Чэнь Руоши.

Она тихо кивнула головой, и на мгновение они начали успокаиваться. Чэнь Руоши изначально была противоречивым существованием. Когда тихо, маленькие птицы будут обниматься с людьми, а когда шумно, они будут очень живым существом. Можно сказать, что она очень тихий и трогательный человек. Глядя на ее длинные опущенные ресницы, сейчас у нее было другое очарование.